

Полномасштабная война (5)

— По чьему поручению ты пришла?

Оливер медленно подошел к Элен. Он выглядел невозмутимым, но внутри перчаток его руки уже были влажными от пота.

— Я знаю, что вы не тот человек, который будет действовать по собственной воле.

Наконец, эти двое стояли на расстоянии рукопожатия друг от друга. Разница в их физических размерах была поразительной. Однако как насчет разницы в их силах?

— Что же будет делать простой рыцарь, такой как ты?

Это был тот же голос Элен, что и в прежние времена. Вокруг глаз больше не было темных пятен. Личность также вернулась в нормальное состояние. Единственным отличием была абсолютная, слепая преданность повелителю башни, как результат воздействия очень продвинутой черной магии.

— Тебе в голову попала стрела?

— С какой невозможной женщиной приходится разговаривать!

— Да?!

На этом допрос Оливера закончился. С этого момента все, что он делает, войдет в историю первых времен. Первая проза истории будет звучать так: "Оливер отважился на первоначальную атаку против высокопоставленного колдуна".

Конечно, сражение было нелегким. Ее посох был крепче стали, а ее физическая сила и скорость реакции при отражении внезапных атак мечом были намного выше, чем у опытного рыцаря. Сила, безусловно, исходила от врожденного таланта, подкрепленного колдовством и маной.

Элен отступала от непрерывных, меняющихся атак Оливера. Мгновенно отдалившись от Оливера, она тут же вызвала магию.

"Пиро-взрыв".

Шесть огромных, огненных шаров-пулек полетели в сторону Оливера. Обычному рыцарю было бы невозможно увернуться от такого высокого уровня многозарядной магии. На лице Элен появилась аура уверенности.

"Пора умирать".

Однако ее желанию не суждено было сбыться. Кем был Оливер? В конце концов, он был "мечником с умением рассекать огонь", о котором даже Йен часто говорил, искренне удивляясь, что это умение существует только в мифических историях.

Шок!

Гигантский огненный шар был разрезан на две половины и разорван по диагонали. Это было похоже на то, как если бы сквозь стены огня, окружавшие Оливера, открылся проход. Оливер вынырнул из огня через отверстие и яростно ринулся в бой.

— Рубить, рубить сквозь огонь?

Это было умение владеть мечом, которое поразило даже Йена. Забыв о происходящем, Элен удивилась вслух. Но она не могла оставаться в шоке очень долго. Укрепленный маной, каждый кусочек мышц, вен и суставов Оливера создавал движения, которые были быстрее и сильнее, чем у многих свирепых зверей.

Колдун должен постоянно сохранять дистанцию. Конечно, это было нелегко. Применяя несколько заклинаний, можно было создать необходимое расстояние, даже если рыцарь наступал со всей силы. В этом заключалась самая большая разница между колдуном и рыцарем. Однако это преимущество совершенно не действовало на Оливера.

Это было быстро. Очень, очень быстро.

Он был даже более проворным, чем во время последнего спарринга с Йеном. Как бы колдун ни пытался создать дистанцию, он уже предвидел, будь то десять или сто шагов, на каждом шагу.

Оливер никогда, даже ни разу, не пренебрегал своими тренировками. Это было так, что получившийся продукт таланта, данного Богом, и безумных усилий можно было смело назвать "Оливер Рейвуд".

Видя, что ее отталкивают, Элен почувствовала беспокойство. Самолюбие колдуна не могло выдержать, когда его отталкивал рыцарь. Несмотря на то, что над ней доминировала черная магия, ее врожденное эго оставалось таким же, как и при рождении.

— Как смеет халфлинг!

Халфлинг - это уничижительное название, относящееся к тем, кто родился с одним из мана-сердец или мана-мозгов. Хотя это было довольно оскорбительное название, Оливер даже глазом не моргнул. Скорее, он спокойно ответил:

— Продолжай свою болтовню!

— Чтооо.....?!

Элен, с другой стороны, разозлилась из-за простого замечания. Два ее кулака были охвачены огнем. Затем два огромных "огненных кулака" появились над ее плечами. Это была знакомая Оливеру магия.

'Это была та же магия, что и у Йена, горящий удар'.

Это была та же самая магия "горящего удара", которая часто встречалась за 5 лет спаррингов с Йеном. Хотя они были меньше по размеру и количеству, чем у Йена, сам формат был таким же. Возможно, и метод атаки был таким же.

'Конечно, даже короткое, эффективное время действия было бы таким же'.

Обычный рыцарь был бы ошеломлен. Возможно, Оливер пятилетней давности тоже бы растерялся. Он столкнулся с парой ошеломляющих, пылающих кулаков. На самом деле, они

были даже быстрыми и точными.

'Уклонение - это все, что нужно'.

Но у Оливера не было никаких проблем. Все, что ему нужно было сделать, это увернуться. Поскольку время действия магии будет недолгим, и она исчезнет. Если его не ошеломят гигантские кулаки, то это будет на удивление легкой задачей.

— Ты, ты не умрешь мирной и быстрой смертью.

— Это так? Но я точно возьму тебя живой.

—?

— Я должен допросить тебя, чтобы узнать, кто за тобой стоит.

Скрежеща зубами, Элен дико размахивала своими пылающими кулаками. С каждым взмахом земля взрывалась, а температура повышалась. Хотя он прекрасно увернулся, концы его одежды почернели.

— Ах ты, маленькая крыса!

Это был Оливер, который уклонялся от пылающих кулаков по кругу.

'Сейчас!'

Как будто он изменил свою стратегию, Оливер начал полную лобовую атаку. Было ли это плохим решением, ведь он представлял собой идеальную мишень для молниеносного встречного удара Элен?

"Умри!"

Крик Элен был наполнен кровью и издевательским смехом. Однако она не осознавала этого. Из них двоих именно Оливер был лучшим экспертом в "горящем ударе".

Пафф!

Два пылающих кулака, которые приблизились к лицу Оливера, просто разлетелись во все стороны. Это произошло потому, что время их эффективной продолжительности истекло.

Что за.....?

Но Элен не распознала этот тонкий момент истечения времени и увидела его совсем по-другому. Ей показалось, что Оливер пронзил огненный шар своими способностями.

"Барьер маны!"

Элен поспешно продолжила использовать барьер маны.

Меч Оливера коснулся этой поверхности. Это было очень вовремя. Если бы она не успела создать защитный щит, то одно из ее плеч было бы отсечено. Она не могла предвидеть, что Оливер проникнет сквозь огненные шары.

— Ха, ха-ха.....

По щеке Элен скатилась струйка пота. Но с этим можно было справиться. Для колдуна существовал "барьер маны". Барьер маны никогда не мог быть пробит грубой силой и мечами. Элен всегда очень не любила использовать заклинание защитного щита, но в этот раз у нее не было другого выбора.

— Вот. Вот так. Такой халфлинг, как ты, никогда не приблизится, как бы ты ни старался.

Он не был обычным рыцарем. Он был намного сильнее, чем ожидалось. Даже Элен признала Оливера таковым. Однако с этим барьером она всегда будет в безопасности. Ей просто нужно было найти подходящий момент и сразиться снова. Оливер, вероятно, тоже это знал. Это определено было так.

— Хорошо. Наконец-то мы можем начать.

Капитан Оливер стал еще более спокойным. Он заговорил, поправляя рукоять меча.

— Я хотел похвастаться им, когда наступит день сражения с герцогом Йеном.

— Что.....?

Элен не могла понять слов Оливера. Это был "барьер маны". Мечи были ничем, и даже мобилизация катапульт не смогла бы его преодолеть. Но что тогда он собирается делать? Простой мечник собирается делать что?

— Потренироваться заранее тоже не помешает.

Оливер порезал мечом собственную руку. Это был гораздо более глубокий порез, чем то, что вы себе представляете. Очевидно, что на мече осталось темно-красное пятно крови. Было ли это просто пятно? Скорее, кровь вылилась наружу. Поэтому лезвия меча становились мокрыми.

— У нас нет способности извлекать ману, как у халфлингов, о которой ты говорила, —раздался приглушенный голос Оливера. Он держал свой меч раненой рукой. Кровь багрового цвета продолжала стекать по его мечу.

— Однако...

Смоченный багрово-красной кровью Оливера, его артефактный меч 'Мундиаль' слегка вибрировал. Это был точно такой же эффект, который возникает при вливании маны.

— На короткое время это возможно.

Мана - это энергия, которая циркулирует в потоке крови. Эта энергия сохраняется даже после выделения крови из тела. Она скоро испарится, но, как выразился Оливер, она остается там очень недолго.

Вибрация артефактного меча "Мундиаль" стала сильнее. Кроме того, по всей длине меча разлился естественный голубой свет маны. Даже в этот момент происходило восполнение энергии маны от струившейся крови.

— Позвольте мне показать это вам.

Белые клинки теперь были в подавляющем большинстве покрыты синим светом. Вернее, они горели синим светом маны.

— Со всей силой халфлинга.

Меч Оливера был поднят вертикально. Этот меч прочно вонзился в барьер маны, который создала Элен. Он направился к этому мощному защитному щиту.

Даже звук изменился. И тут произошло удивительное событие. Глаза рыцарей, которые наблюдали за всем этим, широко раскрылись, словно взорвались от удивления.

Элен тоже чувствовала то же самое. Вернее, это было не просто ощущение. Меч пронзил "барьер маны". Простое железо пробило защитный щит, словно это был всего лишь лист бумаги. И это было не всё! Он пробил даже руку Элен. Густая кровь брызнула во все стороны. В то время как рыцари были в недоумении, Элен сразу же почувствовала сильную боль.

Пораженная, Элен начала отступать. Она собрала все силы, чтобы убежать. Однако, атака Оливера и меч были намного быстрее, чем она. У нее не было ни секунды на размышления.

Большой кусок мантии Элен был отрезан. Если бы удар был глубже, ей бы отрезало бедро.

Удар меча!

Это была еще одна часть ее мантии. Если бы это было еще глубже, это было бы ее запястье.

Ещё удар меча!

Бусинки крови Элен разлетелись в воздухе. Тыльная сторона ее руки была слегка порезана.

Взмах!

На этот раз он был гораздо больше. Один из ее пальцев отлетел. Один из ее пальцев, который был белым, как белый нефрит.

— Аaaaaa!

Элен издала крик. Большой палец правой руки и кончик среднего пальца были отрезаны. Однако она не могла перестать двигаться. С мечом, горящим синим светом, залитым кровью, агрессивная атака Оливера показалась Элен "призраком с мечом".

— Стой, не подходи!

Элен находилась под воздействием черной магии. Хотя сила заклинания ослабла, и она смогла говорить и проявлять свою естественную индивидуальность, ее движения и мыслительные процессы все еще находились под его влиянием. Тем не менее, она чувствовала его, страх перед Оливером, пронзительные звуки ужаса.

В конце концов, движения Оливера преобладали над движениями Элен. Она стала уязвимой, так как ее сторона была открыта.

Интенсивная боль пронизала всё тело Элен. Движения Элен стали вялыми. Рука, пальцы, а теперь и бок были повреждены. Нестерпимая боль охватила ее.

Даже ее дыхание стало затрудненным. На мгновение она ослабила бдительность.

И вдруг меч, словно молния, пронзил Элен.

Если быть более точным, она прошла через ее шею. Элен не смогла даже вскрикнуть. Видение ее головы, обезглавленной, как фонтан, она увидела багровую кровь, бьющую вверх, она действительно почувствовала такое катастрофическое событие.

Но это была лишь иллюзия. Ее голова не была отрублена. На шее остался лишь тонкий след.

Элен дрожащей рукой осмотрела свою шею. Она была все еще цела, но ни один звук не выходил из ее голосовых связок. Она не могла ничего сделать. Дрожащими глазами она могла только смотреть на Оливера.

— Разве я тебе не говорил?

Элен стала совершенно бессильной в бою. Увидев это, Оливер убрал свой меч. Затем он произнес тихим голосом:

— Что я обязательно возьму тебя живой.

Он проведет допрос, чтобы выяснить, кто за ней стоит. Но ему не обязательно было говорить это.

— Допустить смерть - это последняя форма милосердия.

— Сделай, сделай попытку! Что это значит?

— Почему ты ведешь себя так глупо? Неужели ты думал, что я приду неподготовленным? У тебя уже был прошлый опыт.

Йен поверил.

Королева фей была уверена еще больше.

В Оливера, выступающего на стороне коронованного принца, можно было верить. Это было бы правдой, даже если бы пришел колдун высокого уровня 4-го класса. Даже если бы их было двое, их можно было бы победить. Именно так Йен и разыграл ситуацию. Оливер Рэйвуд был уникальным гением и, конечно же, уникальной "мясорубкой".

'Он определенно был первоклассным фехтовальщиком континента'.

Не просто империи, а именно континента. Именно так Йен изобразил Оливера. В дальнейшем он будет становиться только сильнее.

— Как бы человек ни готовился, победить колдуна невозможно.

— Пыль королевы фей.

Йен разом прервал сопротивление владыки башни. Он заговорил, медленно встряхивая мешочек, в котором хранилась пыль королевы фей.

— Как, по-твоему, это попало в мое владение?

—.....

Фея - это очень сильное "предсказание богов". Такие записи определенно существовали и в Башне Слоновой Кости. Если бы кто-то был владыкой башни, он бы непременно прочитал все записи.

— Переговоры окончены. Выигрывать нечего, — продолжал суровый голос Йена.

— Скорее всего, вы предстанете перед судом. За такие проступки смертная казнь, безусловно, написана на стене. Я позабочусь о том, чтобы так и случилось. Я буду рад принять Башню из слоновой кости, над возделыванием которой вы так усердно трудились, вкладывая кровь и пот в течение многих десятилетий.

— Ты, ублюдок!

Как будто собираясь сожрать, владыка башни свирепо уставился на Йена. Это было все, что он мог сделать. Что еще он мог сделать? Больше не было ни маны, ни черной магии.

— Ну, и поскольку ты уже прикинулся дурачком, я бы попросил тебя стать настоящим дурачком. Это облегчит мою будущую работу, я полагаю.

— Что.....?

Поняв истинный смысл сказанного, повелитель башни медленно отступил назад. Вернее, лучше было бы сказать "пополз".

— Подожди! Пожалуйста, остановись! Есть лучший способ.....

— Я просто ограничусь чрезмерными побочными эффектами.

Больше разговоров не было. Осознав ситуацию, Герберт, повелитель башни, сделал последний ход с восстановленной маной.

— На самом деле, я не хотел заходить так далеко.

Наконец, руки Йена достигли владыки башни. Точнее, он схватил его голову обеими руками. Он хотел добраться непосредственно до мозга. Конечно, инструментом была "мана".

Мана начала впрыскиваться в огромных количествах. Она начала вливаться в мозг повелителя башни. Почувствовав такую боль впервые в жизни, повелитель башни испустил оглушительный крик.

— Как владыка башни, я должен поднять авторитет Башни Слоновой Кости. Поддержка пятого принца Рагнара, а не коронованного принца, вполне понятна. Накопить такое богатство? Человек может это сделать. Но втягивать в это мою семью было худшей ошибкой, которую вы совершили.

— Аaaa! Аaaaa!

Йен оставался невозмутимым даже перед лицом таких ужасных криков.

— Разве гнев короля не присутствует в каждом?